

НАША СТРАНА

Год издания—51-й. Буэнос Айрес, суббота 13 ноября 1999

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 13 de noviembre de 1999 N° 2569-2570

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

ЧТО НАМ НУЖНО

Что показывает опыт последнего времени?

Он подтверждает и без того известную истину: России необходима твердая единоличная власть.

Без нее немислимо восстановить ни экономическое положение внутри страны, ни ее международный престиж. Еще того хуже, пожалуй, что без нее нельзя положить конец внутренней борьбе, озлоблению всех против всех, яростному столкновению партий (у большинства коих программа — совершенно нелепая и никак не осуществимая!), опаснейшим тенденциям к дальнейшему расчленению государства или к его подпаданию под власть иностранцев. Самое же страшное — скольжению назад к большевизму...

Конечно, мы видели как нельзя более жуткие и неудачные примеры единоличной власти: правление Сталина в СССР и Гитлера в Германии.

Но нам нужна не такая власть! Нам нужна власть русских государей, самодержавная, но по самой своей природе ограниченная законами христианства и вековыми традициями Святой Руси и Российской Империи, унаследованными от киевских, московских и петербургских времен.

Только это и может нас спасти, и, в этом смысле, — мы должны спасти себя сами! Никто извне этого нам советовать не станет (не желая нам добра); ни краснокоричневые, мечтающие о восстановлении коммунизма, ни укрепившаяся на теплых местах бывшая советская номенклатура нас на такой путь толкать не будут...

А тех, кто видит правильную дорогу, сознают единственный возможный выход из положения и готовы бороться за поворот к нему, истинных патриотов и разумных граждан, — их, к несчастью, пока немного.

Однако, есть. И среди них, — радостное явление! — немало молодежи, сумевшей преодолеть (а уж это куда как нелегко!) всю сеть лжи, дезинформации, вредной агитации, которые ее окутывали (от которой, увы, многие из гонимых ее отцов и дедов освободиться до сих пор не в си-

лах).

Они вот суть наша надежда — ибо надежда нашей родины на лучшее будущее (и через то, в значительной степени, и надежда на более светлое будущее всего мира).

Сделаем же все, что можем, дабы им помочь! Большое и малое, **все**, что в пределах наших сил. Будем, как можем, насколько можем, служить добру против зла, Богу против Дьявола.

ОТВЕРГНУТЫЙ ПРОРОК

В. Лебедев, в статье "Россия за ним не пошла", опубликованной в номере 215 "Нового Журнала" говорит о Солженицыне:

"Надо думать, он отлично понимает, что сейчас в России не слишком любим. И понимает, что народ ему совсем не благодарен. Тем более — власть. И так, что же получается, Солженицын оказался не

любезен народу? Или народ упустил свой шанс пойти за своим Моисеем? Кажется, произошло именно последнее".

И дальше: "Народу, точнее населению, не нужен пророк. Не нужен мощный духовный лидер".

Сдается, главное тут объяснение такое: люди ждали, что после краха большевизма начнется новая, лучшая жизнь. А получилось... получилось черт знает что!

Вот они и не чувствуют благодарности к тем, кто советскую систему разрушал. Это несправедливо и неразумно; но народная стихия не всегда мыслит и действует по законам логики.

Однако заметим, что взгляды Солженицына во многом противоречивы, и построены так, что он не может найти полного сочувствия ни в левом, ни в правом стане. (это независимо от того, создала ли бы ему

большая стройность убеждений популярность в нынешней России).

Мы думали — и вероятно, многие в России тоже, — что когда он раз за разом упоминал об авторитарном строе как желательном для России, то имел в виду монархию (а не называл прямо по понятным дипломатическим соображениям).

Теперь же вдруг он категорически, высказывается за республику...

Может ли это вызвать энтузиазм жителей "РФ"? Сомневаемся: для них республика все яснее обозначает хаос, порою просто и голод и во всяком случае — тупик во всех отношениях.

Для левых автор "Красного колеса" неприемлем своим патриотизмом, доходящим до вовсе уж им чуждого почвенничества.

Но кто же из настоящих патриотов способен сочувствовать его требованиям радикального расчленения России? Вот оно осуществлено (хотя можно и продолжить дробление — и кто от этого счастлив? Уж конечно не русские... И вряд ли отделившиеся национальности).

Перед лицом нелепости нынешней ситуации в нашем отечестве, — которую Александр Исаевич резко сознает, — он предлагает как выход восстановление земств.

Но о них большинство народа не помнит, а то и не знает; а те из интеллигенции, кто в курсе дела, не могут не подумать о так называемых **земгусарах**, усердно делавших революцию, и потому оставивших по себе недобрую память.

Если бы система убеждений Солженицына была более последовательной, у него была бы, по крайней мере, некоторая масса союзников. Такие же, как они пока выражены, словно бы нарочно сформулированы так, чтобы больше народа отталкивать, чем привлекать, — и это несмотря на огромные и бесспорные заслуги их носителя!

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕВА

ОТ РЕДАКЦИИ: Нам кажется, что "дипломатические соображения", упоминаемые автором, вполне вероятно, остаются в силе. Что касается "расчленения России" позиция А. И. Солженицына заключается в том, чтобы "не удерживать силой", что вряд ли равнозначно формулировке "требуется радикального расчленения".

К 200-ЛЕТИЮ ПОДВИГОВ А. В. СУВОРОВА В ИТАЛИИ И ШВЕЙЦАРИИ АКРОСТИХ

Держать, держать — учил солдат Суворов.
Единым духом вал иль крепость взять!
В бою стремительность порой важней, чем порох
И в том секрет науки побеждать!
Закон Суворова: в атаку, а не ждать!

Суворов знал магическую силу,
Умел отвагой вдохновить солдат.
В нем что-то титаническое было!
Однако, внешне был он суховат.
Ряды идущих в штурм опережал он!
Орлом глядел... За ним и шли вослед!
В огне, и в дыме, и в шрапнельных шквалах
Атаки приносили лавр побед!

Герои русские, богатыри солдаты
Любили вражий происк упреждать.
А что приказано Суворовым, то — свято
Зовет к отваге тяга — побеждать!
Орешек Измаила был разгрызен.
Молчит на Альпах Франции тамбур.
Есть в каждой битве смелости сюрприз:
Рымник, Фокшаны, Треббия, Кинбурн!

Наука воинов: штык не дает... осечки!
А как сверкнула в битвах эта сталь!
Турецкие паши то помнят вечно!
И помнят все вершины Альп!
Солдатский штык не любит долго ждать:
Крутой закон науки побеждать!

Прогрохотали вихри боевые,
Остыли жерла пушек и вражда.
Бог милостив: утихла битв стихия.
Единство в мире надо возрождать.
Дала награду высшую Россия —
Алмазный крест умельцу побеждать!

АНАТОЛИЙ БОР

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

ЧЕГО БОЯТСЯ КРАСНЫЕ

Наш Новониколаевск был основан в старые добрые царские времена в 1893 г. и до 1903 г. звался поселком Гусевкой. В 1903 г. поселок стал городом Новониколаевском, рос и ширился до 1917 г. В 1917 г. Великая Россия рухнула в бездну нескончаемой Смуты, предав своего Царя-Мученика. Новые тушинские воры своей численностью победили Белую Гвардию, ее постигла горькая судьба первого земского ополчения XVII века. Погибли Ляпуновы, а Заруцкие перебежали служить красным оккупантам (вспомним масона А. А. Брусилова!). Новые Лжедмитрии переименовали русские города на свой лад: с 1925 г. Новониколаевск стал безликим Новосибирском. За годы советской тирании был запакостен бездарной застройкой. Вместо красивых русских домов появились серые, уродливые, советские. Церкви варварски разрушали и оскверняли, зато в центре воздвигли гранитных идолов Ленина и его бандитов.

Но вот рухнула безбожная власть, а гранитные лжебоги и донныне оскверняют своим присутствием города и веси России. Идол величайшего преступника XX века — Ленина стоит в центре нашего города до сих пор, красные бесслужители таскают своему кумиру цветы и беспрепятственно на свои шабашки около него собираются. И если раньше товарищ Муха возглавлял обком КПСС, то теперь он уже губернатор Новосибирской области. Увы, губерний-то нет, а губернаторов “всенародно выбранных” — тьма. Причем губернаторов-то назначал Государь, а не выбирал пьяный охлос (как ныне в “РФ” водится).

Коммунисты в Новосибирске чувствуют себя вольготно, губернатор человек свой, мэры тоже, улицы и площади донныне носят имена красных подонков.

Вечером в эфир выходит (как вампир из гроба) депутатский радиоканал “Слово”, в нем рыдают по красному свинарнику и поносят всех некоммунистов — от адмирала А. В. Колчака до нынешних бездарных демократов. Издаются злобные национал-большевицкие газетки, хвалящие Сталина “вырезавшего еврейскую ленинскую гвардию”, тогда как Ленин, Троцкий, Бухарин, Сталин — единоутробные враги и убийцы России.

Газета КПРФ “За народовластие” в день рождения планетарного скота Ленина опубликовала бездарные вирши некоего В. Пушкарева. В них старый коммунист, разговаривая с портретом Ленина, говорит в конце: “Встаньте Ленин, во главе отечества! За народ боролись вы не зря, а не то дворянство да купечество снова к власти приведут царя”. Многозначительные страхи... Трепещут за свою шкуру

красные вандалы, близок час, когда, по словам В. Мятлева,

**Над простором русской нивы
Вновь зардеется заря —
И замолкнут все мотивы
В общем возгласе: “Царя!”**

М. Глухих (Новониколаевск)

ПРИМЕР СИЛЫ ВОЛИ

Спасибо вам за присланные экземпляры газеты. Читаю их по ночам; только тогда высвобождается время. И чувствую при чтении ни с чем несравнимую радость общения с единомышленниками. Пусть и далекими по расстоянию, но такими близкими по родству душ.

У нас много проблем с детским садом для слепых малышей, который мы опекаем, и подопечными семьями.

На днях я читала лекцию студентам-юристам. Десять юношей и девушек, — все тяжелые инвалиды, — обучаются в университете, а у нас в благотворительной организации проходят практику. Все эти молодые люди от рождения имеют недуги опорно-двигательного аппарата (передвигаются в инвалидных колясках или на костылях), но есть в них неодолимое желание получить профессию юриста, чтобы защищать права своих братьев по несчастью. Многие здоровые люди могли бы позавидовать воле и целеустремленности студентов-инвалидов. Ведь зачастую люди “закапывают таланты в землю” и в безделье и в развлечениях прожигают лучшие годы жизни, а потом обижаются на свою судьбу.

Наталья Дьяченко (СПб)

ДЕЛОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Последние четыре года я занимался предпринимательской деятельностью, открыв небольшой книжоторговый киоск в университете. Дела шли неплохо, но развивать это дело дальше не хочу. Российский бизнес предполагает зависимость и смирение по отношению к бывшим советским чиновникам, чего я всегда не хотел, мечтая о реванше.

Я вижу, что ряды русских эмигрантов таят. Во многом это, увы! плата за благородство. Но многое зависит и от самих людей. Помимо политических воззваний и молитв нужна экономическая база и организованность. Так, члены мусульманского ордена Накшбанди в Чечне и Дагестане платят до 30 % своего дохода (часто криминального

в нашем понимании) в общую “кассу”. Этот орден немало сделал для победы большевиков. Нам нужно учиться у них, иначе следует смириться с мыслью об ассимиляции. Я предлагал уже не в одну эмигрантскую среду — **нужно экономическое сотрудничество**. Приведу его возможные примеры.

В своей газете вы сами пишете, что в России средний уровень зарплаты около 1000 рублей. Но и цены здесь на многое (особенно продукты) низки, по сравнению с Европой или Штатами. Следовательно имеет смысл зарабатывать за рубежом, а тратить в России.

Сейчас в России человек с доходом в 1000 долларов в месяц чувствует себя очень богатым и самостоятельным. Сегодняшняя Россия представляет уникальные возможности для бизнеса: **все построенное большевиками рушится**, значит (в соответствии с законом сохранения энергии) должно выкристаллизироваться в другом месте. И как могут потомки белой элиты оставаться в стороне? Найдутся другие центры “кристаллизации”, да они уже и есть.

Давайте подумаем над этими вещами! Судите сами, скажем, в Ростове можно скупать дома отданные большевиками под коммуналки, задешево, что и начинают делать некоторые “новые” русские. Но где же русские старые?! Неужто они думают, что дома их предков потомки большевиков им просто вернут? Это возможно в Прибалтике, но, увы! не в России. Во всяком случае сейчас.

Я предлагаю те виды сотрудничества, которые видны мне отсюда, но, может быть есть масса других. Тысячи молодых людей хотели бы работать временно за границей и согласны платить за надежные услуги: помощь в получении вызова, помощь в поиске работы, юридические консультации и т. д., что в совершенстве отлажено у евреев, а русская газета в Сан-Франциско — умирает от недостатка средств! В подобных случаях я всегда завидую дисциплине и организованности мусульман. Албанцы победили в Косове потому, что **более организованы**, в том числе и в сборе средств в своих общинах за границей.

Мой знакомый мусульманин, съездив на какой-то свой конгресс нашел хорошо оплачиваемую работу за границей в обмен (!?) на распространение религиозной литературы во Владикавказе. Не паравда ли, цинично? Религия и деньги! Но эффектив-

но: в результате мечеть во Владикавказе процветает, хотя ее взрывали года три тому назад, а русские, в том числе казаки, из Осетии уезжают, потому что не могут противопоставить засилью нерусских властей экономическую независимость, организованность и способность отстаивать свои интересы.

Что думают русские эмигранты по этому поводу? Очевидно хотелось бы знать их мнение; а может быть найдутся и какие-либо конкретные предложения? Мой факс: (0867-2) 75-87-86. Спросить Олега Благинина.

Владимир Кириллов
(Владикавказ)

РАСПРОСТРАНЯТЬ ГАЗЕТУ

Случайно ко мне попал номер “Нашей Страны” от 27 февраля 1999 года. Прочел его с интересом, хотя и не во всем согласен (положительная оценка Н. Войковым помощи имп. Александром II северянам во время гражданской войны в США).

Я бы хотел получать вашу газету, если это возможно (к сожалению, подписаться на нее мне не позволяют мои финансовые возможности). Если вы сможете посылать мне ее, то предлагаю распространять газету у нас (сам я этим заняться не могу, но у нас в городе есть ребята-националисты, которые распространяют в том числе и монархическую прессу; я бы мог делать ксерокопии газеты, они бы ее продавали — но сначала они должны увидеть газету, чтобы дать ответ — согласны ли они).

В случае вашего согласия достаточно будет прислать по одному экземпляру каждого номера.

С нетерпением буду ждать вашего ответа по адресу: Россия, 454100, г. Челябинск до востребования. Виниченко Александру Елисеевичу.

А. Виниченко (Челябинск)

О ЛЕЙБ-КАЗАКАХ

Если возможно, прошу читателей “Нашей Страны” оказать содействие в получении следующих материалов о Лейб-Гвардии Казачьем Его Величества полке:

1. Ксерокопии “Информационного бюллетеня Объединения Лейб-Казачья”.

2. Ксерокопии работы К. Р. Поздеева “Пулеметная команда Л. Гв. Казачьего Е. В. полка” (Париж, 1964).

3. Ксерокопии работы “Лейб-Казачья. Стихи и песни” (Париж, 1936).

4. Ксерокопии книги “Казачья на Лемносе в 1920-1921 гг.” (1924 г.), а также работ “Казачья за границей. 1930-1931 гг.” (1931) и “259 дней Лемноского сидения” С. Рытченкова (Париж, 1933).

Мой адрес: Россия 344018 Ростов на Дону, ул. Народного Ополчения 266, кв. 31.

М. Ю. Абрамов (Ростов на Дону)

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ И. Л. СОЛОНЕВИЧА

В “Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича” поступили следующие суммы, за которые редакция приносит сердечную благодарность:

От Владыки Серафима — 540,00 ам. долл. от А. Н. Неклюдова — 100,00 ам. долл. (пасхальные) и 100,00 (Фонд), от В. С. Тихомировой — 100,00 ам. долл., от о. Николая Неклюдова — 200,00 ам. долл., от Ю. Шилова — 50,00 ам. долл. (на компьютер).

Дмитрий Галковский (Москва)

О СЕРГЕЕ ВОЛКОВЕ И ЕГО КНИГЕ

1.

Сергей Владимирович Волков родился в 1955 году в Москве. Окончил Институт Стран Азии и Африки. Работал в Институте Востоковедения, специализируясь на изучении верхних социальных слоев общества. До перестройки официально Волков имел возможность заниматься только элитой обществ “подальше” и “подревнее”. Например, клановой структурой средневековой Кореи. Начать публикацию работ о России Волков смог только с конца 80-х годов. Большинство этих работ (“Традиционные элиты и новое общество”, “Российское служилое сословие”, “Гибель образованного слоя старой России”, “Советский эстеблшмент”, “Формирование советской интеллигенции”) до сих пор остаются неизданными. Им составлены также огромные базы данных для справочников “Участники Белого Движения в России” (около 100 тысяч человек) и “Офицерство и чиновничество Российской Империи” (свыше 500 тысяч человек).

С конца 80-х годов Волков начал заниматься публицистикой и литературной критикой. Ряд его статей вышел в сборнике “На углях великого пожара” (М., 1990 год). В 1991 году он стал ведущим обозревателем газеты “Политика”, предприняв заранее неудачную попытку сделать из нее орган русского национально возрождения. Волков-публицист выступал как апологет Белого Движения, отвергая и высмеивая претензии “советских патриотов” на наследие русской государственности. Опубликованная 21 августа 1991 года в “Политике” статья “Национал-большевизм или патриотическая глупость?” Обеспечила ему стойкую ненависть идеологов национал-большевизма. В среде белой эмиграции Волков стал широко известен после статьи “Сохранить Белую Идею”, перепечатанной в 1992 году всеми органами этого направления (от Германии и Франции до Австралии и Аргентины). Эта публикация была последней каплей, переполнившей чашу терпения советских, после чего Волков стал объектом “черной пропаганды”, доходившей до одновременных (!) обвинений в “белоперчаточном аристократизме” и принадлежности к коммунистической номенклатуре.

Было принято решение о бойкотировании Волкова. Сначала прекратилось финансирование его журнала “Российский Обзор”. Затем начался саботаж со стороны издательств. В результате, не имея средств к существованию,

Волков был вынужден пойти на работу рядовым преподавателем... и снова заняться изучением средневековой Кореи. В семье за это время произошло несчастье — умер ребенок. Обворовали квартиру и похитили последние деньги — большей частью одолженные по крохам у родственников и знакомых на издание книги “Трагедия русского офицерства”.

Но Волков не сдается. Здесь следует заметить, что удивительной особенностью этого человека является способность почти осуществлять неосуществимое. Ясно, что его позиция — бедного одиночки, противопоставившего себя левиафану советского государства, была обречена на поражение. Но Волкову (одному!) удалось почти перевернуть ситуацию.

Вершиной его “разрушительной деятельности” стало обнаружение (в “Новом Мире” и ряде других изданий) известного заявления “Белая эмиграция против национал-большевизма”, подписанного руководителями всех белых организаций, потомками вождей Белого Движения и еще оставшимися в живых участниками Гражданской войны. Заявление нанесло серьезный удар по претензиям национал-коммунистов на “заединство” с русскими. Белая эмиграция отвернулась от “оклеветанного” Волковым советского “патриотического фронта”, прекратила помощь изданиям типа “Нашего Современника”.

Опубликованное благодаря Волкову заявление русской эмиграции есть почти состоявшееся возрождение Белого Движения. Это заявление “не заметили”, задушили, но факт имеет место навсегда. И Волкова, одиночку, испугались. Более того, правильно испугались. Объективно это был последний реальный шанс основать исторически и юридически преемственное движение за возрождение русской государственности на территории “РФ”. Остатки русской эмиграции собрали последние силы и, умирая уже, “бросили клич”. Его осталось только поддерживать. И люди бы поддержали. Только советская дрянь, тоже на последнем издыхании, растопырилась: “Но пасаран!” И те и другие умирают. Молодое русское поколение все равно есть и оно победит. Но связь времен разорвалась окончательно и “сшивать” ее придется десятилетия.

Кроме Волкова-ученого и Волкова-публициста, существует еще Волков-политик. Свою политическую деятельность Волков начал еще в

период перестройки. Он был одним из руководителей Российского Общественного Союза и Российского Народного Собрания, сопредседателем Русского Общественного Союза. Со всеми этими организациями он порывал после их сближения с коммунистами. Большинство политиков с политическим стажем Волкова сделало в “РФ” головокружительную карьеру. Волков до сих пор остается известным только узкому кругу профессионалов, хотя в нормальном обществе человек с его потенциалом как минимум возглавлял бы фракцию в парламенте.

Причина не востребованости Волкова-политика — в его порядочности и политической культуре: и это и другое делают его по-настоящему опасным для режима. Ведь основа современной политической игры — это игра на понижение. Хотите антикоммунизм? — Будет вам антикоммунизм... во главе с Новодворской. Хотите либерально-демократическую партию? — Нет вопросов. Военная позиция? Иванушка Лебедь. Партия экономических реформ? — Да вот Гайдара берите.

Если бы Волков был глуп и подл, он давно бы сделал (точнее, ему бы сделали) политическую карьеру: “Хотите возрождения Белой Идеи? — Да вот Волкова берите”. Но Волков человек дееспособный, хорошо понимающий политический механизм, правила и последовательность политических действий. И его травят уже 12 лет.

Но, как и в случае со мной, не на того напали. Волков, не смотря ни на что, упрямо продолжает писать книги и заниматься общественной деятельностью. Правда, ему еще труднее, чем мне. Философ и писатель “один в поле воин”, так что против меня “многомиллионная армия советской интеллигенции” все равно слаба в коленях. Но для политика и ученого это позиция безнадежная. То же касается и научной деятельности. Философ всегда находится в экзистенциальной ситуации и его включенность в социальную жизнь в той или иной мере условна. Ученый — это прежде всего “уважаемый человек”, член интеллектуального сообщества. Ему для успешной деятельности как воздух необходима размеренная, основательная жизнь, социально благоприятная среда обитания. К ученому должны относиться с уважением, как к “господину профессору”. А из Волкова делают шпану, платят 100 долларов в месяц. Это человеку,

который один работает как крупный академический институт. Но дело, конечно, не только в объеме работы, но и в ее качестве. Сколько сейчас у нас настоящих историков? Кутить так кутить — пятьдесят. И у 150-миллионного народа нет — нет, не денег, а просто широты души, платить 500 долларов в месяц, чтобы эти люди могли спокойно работать. Не отдыхать, не бежать к чертовой матери из России, а просто работать. Работать на родную Хавронью Ивановну для ее же пользы и процветания.

Все это Волков понимает и, сжав зубы, упрямо, молчаливо “терпит”. Выносить это издевательство ему гораздо труднее, чем мне. Я с 17 лет советским людям только радовался. Идет “гражданин” в метро, опускает пяток, проходит через турникет. Я радуюсь: мог бы “на рывок” махнуть через ограждение, побежать по брусчатке голом, наступив сапогом мне на шапку; а то еще лучше — вытошнить утренний портвейн на брюки. А он прошел. Впрямь как человек. Ну пахнет от него, ну в соавторстве еще с пятью татарами написал учебник по истории СССР для 7-го класса. Но ведь уже вечер, а мужичок ходит. Сам. Так держать!

А Волков, например, по-детски переживал, что поступил в институт только после армии и таким образом “отстал” от своих сверстников на три года, чуть ли не опустился на социальное дно. Для него, школьного отличника, это была трагедия, и он потом, компенсируя комплекс неполноценности, умудрился стать чуть ли не самым молодым доктором наук в СССР. Для меня все это было непонятно, и на его сетования я только пожимал плечами. Также я удивлялся, видя какое исключительное впечатление на него производят статьи советских клеветников. Для меня, “испортившегося” с младых ногтей, к 18-ти годам оформившего для военкомата справку о сумасшествии и пережившего мученическую смерть отца, советские мещане просто не существовали. К преподавателям в университете я относился как к пьяным крестьянам, опасным своим дебилизмом. Черт его знает, крутанет спяну какой-нибудь рычаг на тракторе и задавит. Лучше держаться подальше. Когда очередная потная харя в аудитории, жирно гекая по-украински, говорила о Гегеле или Гердере, я рисовал в тетрадке карикатуры на Ленина или Андропова, пускал по рукам. На экзаменах вежливо улыбался, отвечал

четко по пунктам, с улыбочками. На последнем курсе, когда началась перестройка, какой-то аспирантик на экзамене мне что-то про соцсоревнование сказал, мол: “Да какое там соревнование, о чем вы!” У меня вопрос был о соцсоревновании на современном этапе. Я по пунктам, с улыбочками, примерчиками. Аспирант-комсомолец не выдержал и рукой махнул: “Какое это соревнование? — одна показуха”. Я сделал морду ящиком: “Да вы понимаете, что вы говорите? Социалистическое соревнование это основа основ нашего общества, эквивалент конкуренции при капитализме. Двигатель развития экономики”. Он у меня как черт перед заутреней вертелся, пять баллов трясущимися руками в зачетке выводил.

Волков всерьез пытался существовать внутри советской науки. Человек умный, он просто из инстинкта самосохранения не понимал утопичности подобной попытки. На самом деле даже в предмете научных интересов Волкова было заложено неразрешимое противоречие. Он изучал элиту в обществе, построенном на принципе отрицания любой исключительности. Зачем изучать верхушку, зачем пристальный интерес к личности ученого, писателя? Изучать надо “народ”, необходимо дотошно исследовать мир крестьянина, слесаря. Какое там монголо-татарское нашествие? Мол, приехали татары, всех порезали. Это ненаучно. Надо горшки изучать. Откопали 2 горшка X века и 17 горшков XII — вот и научный анализ. Почему в XII веке горшков больше? Потому что развилась экономика, возникло товарное производство. А товарное производство в условиях феодализма ведет к складыванию региональных рынков, то есть к феодальной раздробленности. Феодальная раздробленность резко ослабляет государство, делает его легкой добычей для внешних врагов. Вот и подлинные причины монголо-татарского ига. А тут выдумали Чингис-Хана какого-то. Да он вообще не нужен.

Собственно, известно два принципа управления: аристократизм (умные решают — а дураки работают) и демократия (никаких умных и дураков нет, а работать будем по системе). У нас произошел “диалектический синтез”. Собрать самую серость снизу, но выключить все механизмы саморегуляции; возвести ее на Олимп и благоговейно внимать, как она хрюкает; бегают по президентскому самолету на четвереньках; дирижирует оркестром в Берлине, прилюдно оправляет естественные надобности; чешет ногой за ухом. **Демократический централизм.**

ДМИТРИЙ ГАЛКОВСКИЙ
Журнал “Разбитый Компас”

БИБЛИОГРАФИЯ

“Бог прославляет своих святых” (Москва, 1999).

Брошюра в 50 страниц имеющая подзаголовок “Свидетельства очевидцев о чудотворной иконе” царственных мучеников, открывается цитатой, — пророческими словами оптинского старца Анатолия, произнесенными в 1916 году: “Судьба царя — судьба России. Радоваться будет царь — радоваться будет Россия. Заплачет царь — заплачет Россия... Не будет царя — не будет и России”.

Далее приводится предостережение святого Иоанна Кронштадтского: “Если не будет покаяния у русского народа, конец мира близок. Бог отнимет у него благочестивого царя и пошлет бич в лице нечестивых, жестоких, самозванных правителей, которые зальют всю землю кровью и слезами”.

Как точно это сбылось!..

Сам Государь Николай Александрович, напоминая нам составители брошюры, говорил: “Я питаю твердую уверенность, что судьба России и судьба моей семьи находятся в руке Бога, поставившего меня на то место, где я нахожусь”.

Увы, в роковые часы, когда он увидел вокруг “Измену, трусость и обман”, царь поддался преступникам, требовавшим отречения. У кого подымется язык его осудить? Испытание было поистине страшным... Но страшными для него, для России и для мира явились и результаты.

Мы узнаём из последующего текста, что многие чудеса совершаются уже по молитве царственным мученикам, — перед нами длинный ряд свидетельств, в подлинности коих нет оснований сомневаться.

Но вот как их надлежит толковать? Это, пожалуй не всегда ясно...

Например, относительно появления крови на иконах с изображениями Царского Семейства?

Одно, несколько жуткое объяснение приходит нам на ум...

Не есть ли сие выражение горя (а то и гнева...) августейших страдальцев перед лицом неприличного поругания их памяти при их погребении, на котором не пожелал присутствовать патриарх, глава нынешней Московской Церкви, и при котором, — чудовищным образом! — не были даже названы подлинные имена мучеников?

Когда-то португальские пастушки в Фатиме предрекли, что “Россия вернется к Богу” (вульгарным и грубым было бы понимать это в смысле, что она де обратится в католичество!).

Процесс такового обращения, бесспорно, идет. Но к сожалению, толчками, через ухабины и препятствия.

Бог не насилует человеческую волю. А кошмарное наследие

большевизма продолжает тяготеть над нашей несчастной родиной, принося тяжелое зло.

Мы в силах только от всей души за нее молиться, с горячим желанием ее исцеления и спасения!

А. М. Агафонов (Глянцев) “Записки бойца армии теней”, (СПб), 1998

Мы бы этой книге дали название “Заблудившийся”. Читать ее неприятно. Мотивы действий автора можно иногда понять; сочувствовать им — невозможно.

В пламени Гражданской войны, родители бежали за границу (отец был белый офицер), а ребенка оставили у бабушки. Выписать его к себе, в Югославию, они смогли лишь когда ему исполнилось уже восемь лет.

Казалось бы, не так уж и много? Но за эти годы он стал законченным homo sovieticus. Недаром в Белграде его называли, — кто добродушно, а кто и с раздражением, — “большевичком”.

Гимназистам и студентам он читал там “Огонек”, с упоением смотрел советские фильмы, позже записался в подпольный коммунистический кружок.

На эмигрантов он смотрел с презрением: в его глазах это были люди, мечтавшие о возврате своих имений, а главное — не любившие советскую власть (а за что ж было бы ее любить?!).

Попав на военную службу, а затем к немцам в плен, он, хотя те предлагали его, как русского, отпустить, объявил себя югославом и оказался отправлен в лагерь в Германию.

Там он почему-то (нам не вполне понятно) находился в каторжных условиях, работая по 10 часов, голодая (но ведь он не являлся советским военнопленным, от которых Сталин отсекся; да и лагерь был даже офицерский).

Как к друзьям его потянуло к интербригадовцам, зверствовавшим прежде в Испании ищадиам ада, интернированным в соседнем лагере; притом к русским интербригадовцам — двойным и тройным предателям-ренегатам!

Ему удалось бежать, добраться до Франции и примкнуть к Сопротивлению. Французский Резистанс — дело сложное; в нем участвовали и искренние патриоты, верующие католики, аристократы... Но, на беду, он

был связан с коммунистами, игравшими в нем часто руководящую роль.

Агафонов-то именно с ними и сотрудничал. О своих подвигах он говорит длинно и подробно. Иные вызывают чувство отвращения. Например, вернувшись (под другим именем) в Германию, на военный завод, он пропускал там бракованные винтовки с расчетом, чтобы они взрывались в руках у солдат. Одно дело сражаться в бою, хотя бы и партизаном, — другое, подобное вредительство, как-никак некрасивыми методами...

Кончил он, что и не диво, арестом и отправкой в концлагерь, в знаменитый Бухенвальд. Но, узнаем мы, и тут коммунистическая спайка приводила к тому, что посты старосты, санитаров и т. д. оказывались в руках у членов компартии, создавая для них важные привилегии.

В заключение дождался наш герой, — переведенный тем временем в другой лагерь, на юге Германии, — случая для нового побега, долго жил нелегально, пользуясь помощью остовцев (существования которых к тому времени стало вполне сносным) и, наконец, прихода американцев.

У него имелась полная возможность уехать во Францию, вернуться, если бы пожелал, в Югославию; но он сделал капитальную глупость, отправившись в оккупированную большевиками зону.

А не мог ведь не знать, от тех же остовцев, — многие из коих, по его же рассказу, они-то ехать домой никак не захотели! — что творится в СССР!

Ну и попался... Сатана, дело известное, платит черепками. Провел долгие годы в советских уже концлагерях. Жаль — про это он рассказывает скупно (а интересно бы сравнить с германскими!).

Идиотским образом он комментирует: “Не Россия, не русский народ виноват...” Конечно, нет! Виноват красный режим, которому сам Агафонов всю жизнь столь неразумно служил. А его судьба протекала по старой формуле: “За что боролись, на то и напоролись...”

Курьезно, что книга издана Санктпетербургским Университетом, бывшим Л.Г.У., моей когда-то alma mater... В назидание читателям?

Единственный урок здравомыслящему человеку — не вести себя как товарищ Агафонов (Глянцев)!

Владимир Рудинский

Вышел в свет

“РУССКИЙ ПАСТЫРЬ”

Цена номера “Русского Пастыря” с пересылкой: 6 ам. долл.

Подписная плата за год (3 выпуска): 18,00 ам. долл. Духовенству в России журнал высылается бесплатно.

Заказы направлять по адресу редакции: “Russkij Pastyr”. 475 26-th Avenue, # 2. San Francisco, CA 94121, US/

ПЕЧАТЬ

ТРИУМФЫ СОВЕТСКОГО ШПИОНАЖА

"Монд" от 15 сентября с. г. рассказывает о разоблачениях, сделанных архивариусом КГБ Василием Митрохиным, дезертировавшим в 1992 году на Запад. Он обратился сперва, в Риге, к американцам, не пожелавшим его слушать, потом к англичанам, которые согласились предоставить ему убежище.

Из принесенных им материалов, узнаем мы, выясняется, что традиции службы коммунизму и предательства родной страны прочно сохранились в британской интеллигенции. Они отражены, в частности, в деятельности Мелиты Норвуд, которой сейчас 87 лет и которая долгие годы продолжала дело Кима Фильби и К°, сообщая большевикам важные технические сведения, в частности все что касалось атомных исследований.

По не совсем понятным соображениям, эта дама, верный член британской компартии, остается на свободе и ее до сих пор ничем не потревожили.

Сведения Митрохина каса-

ются также работы на большевиков различных видных французских журналистов и политических деятелей.

ПОНОШЕНИЕ РОССИИ

В двух выпусках "Русской Мысли", от 23 и от 30 сентября с.г., напечатана длинная статья А. Михайловой и игумена Вениамина (Новика) "Либерализм и... пушкинистика", посвященная острой полемике против самого выдающегося из подсоветских пушкинщиков, В. Непомнящего, выразившего в книге, — которую мы, к сожалению, не читали, — патристические идеи весьма близкие ко взглядам И. Л. Солоневича. Трудно себе вообразить газету под названием, предположим, "Японская Мысль" или "Норвежская Мысль", ставящую себе задачу доказать, соответственно, что у японцев или у норвежцев нет самобытности, нет национального характера, и что они обречены все свои убеждения заимствовать у более просвещенных иностранцев (скажем, у англосаксов).

Но вот "Русская Мысль" являет именно такой парадокс. (Впрочем, наподобие анекдотического недоросля старых времен, говорившего, что душа его принадлежит короне французской).

Фальшивость данной концепции самоочевидна и не

заслуживает опровержений. Русский народ создал высокую культуру, вызывающую, во времена перед проклятой революцией, восхищение Запада. Жившие в России иностранцы с удивительной легкостью ассимилировались и превращались в русских.

Можно себе представить, какое негодование вызвала бы статья у русских писателей как Лермонтов, Пушкин или Гоголь! Ну да ведь "социальный заказ", продиктовавший ее, как говорится, "кристально ясен"! Если Россия не имеет души и есть некая *tabula rasa*, — для высшей расы, Европы, а главное Америки это есть право, а то и долг, ее колонизировать и подчинить себе. *Quod erat demonstrandum...*

ПОСЛЕДНИЕ ИЗ МОГИКАН

Под рубрикой "За пределами Садового Кольца", Е. Висенс рассказывает, в "Русской Мысли" от 30 сентября с. г.:

"Власти Приморского края всерьез обеспокоены будущим коренного народа края — удэгейцев, которых насчитывается не более 1800 человек. Областная администрация обратилась в правительство России с предложением создать в районе компактного проживания этой народности — в Красноармейском районе в междуречье Большой Уссури и Арму — национальный парк

"Удэгейская легенда". В этом районе живет почти половина удэгейцев. В парке, который займет примерно 100 тысяч гектаров, находятся около 90 древних археологических памятников. По мнению специалистов, национальный парк необходим не только для сохранения культуры коренных жителей этого края, но и для охраны популяций занесенных в Красную Книгу: амурского тигра, гималайского медведя и уникальной флоры Уссурийской тайги".

СОЛЖЕНИЦЫН И ФРАНЦИЯ

"Фигаро" от 11 октября с.г. посвящает А. И. Солженицыну целую страницу.

Оказывается, Лионская Опера поставила спектакль по его роману "В круге первом".

Полное собрание его сочинений опубликовано в парижском издательстве Файяр в первоклассных переводах.

Московская корреспондентка газеты Лора Мандевиль в восторженной о нем статье называет его совестью России, рассказывая подробно об отказе с его стороны принять орден из рук теперешних властей.

Жан-Франсуа Колозимо в большой статье сравнивает его творчество с творчеством Толстого и Достоевского, считая, что он их превзошел.

В.Р.

Т. МАРТЫНОВА

ЖАННА Д'АРК РУССКОЙ ПЕСНИ

У нас, русских монархистов, увы, нет больше Игоря Талькова, но есть — слава Богу — Жанна Бичевская, перенявшая эстафету злодейски убитого барда. Недавно в "Нашей Стране" сообщалось о том, как она привела в смятение эстонских русофобов пропев, неожиданно для публики, на своем концерте в Таллине "Боже Царя храни".

Многие наверняка знают диск "Любо, братцы, любо...", ею посвященный возрождению казачества в России. Там она поет, помимо русского народного гимна, "Вальс юнкеров или Белый вальс", "Все теперь против нас", "Рассказ убитого", "Не надо грустить, господи офицеры" и другие песни нашего, "русской правой", стана.

Теперь же талантливая и смелая певица превзошла саму себя диском "Русская Голгофа". Трудно слушать "Песню о Святых Царственных Мучениках" без того, чтобы навертывались слезы:

...Мученики царские,
Вымолите нас!

Стану на колени
Ночью у киота
Осознать, что души
Отдали за Русь.
Коли нет иконы,
Я на ваше фото
Выжигая свечи
Слезно помолюсь.

Николай, Александра,
Алексей, Мария,
Ольга, Татьяна,
Анастасия...

Господу подобны
Вы своей любовью.
Потому не рвется
Золотая нить.
Все грехи России
Смывши царской кровью,
Не перестаете
Господа молить.

Наперед все знали,
Прозорливо видели,
Да простит мне Боже
Неумелый стих.
Всей Руси обители,
Ангелы-хранители
Ближе многих близких
И родней родных.

Авторами этих стихов, написанных Г. Пономаревым для Жанны Бичевской, могли стать любые истинные русские патриоты и в двадцатые, и в сороковые, и в семидесятые годы: они выражают чувства всех постреволюционных поколений верных Исторической России людей. Однако одновременно они и чрезвычайно актуальны в свете все продолжающегося отказа иерархов советской выучки признать святость Царской Семьи. Эти возглавители Московской Патриархии пытаются прикрыть свою упорную и позорную позицию предлогом необходимости де обстоятельно исследовать вопрос, достойны ли Царственные Мученики канонизации.

Если архиереи,
Разузнав подробно,
Не поверят снова
Вашим чудесам,
По обетованию
Старец преподобный

Серафим Саровский
Вас прославит сам.

Сама Жанна Владимировна не только верит в эти чудеса, но и свидетельствует о них в книге "Бог прославляет своих святых" (Москва 1999). Речь идет о том, что произошло у храма Святителя Николая на Берсеневки:

"24-го августа 1988 я увидела икону Святых Царственных Мучеников, чудеса которых были явлены на крестном ходе в Москве 17 июля 1998 года. Священником был отслужен молебен с чтением акафиста Царю-Мученику Николаю. По завершению молебна я приложилась к иконе и почувствовала, что на меня смотрят живые глаза, и увидела, как лики их оживали и складки на ладонях Царя и Царицы, напоминающие треугольники, меняли цвет, с черного на красный. После молебна красные пятна, напоминающие кровь, выступили на лице Царевны Татьяны, особенно на шее и на правой щеке. При этом ощущалась сильная пульсация, похожая на движение крови по сосудам. На правой руке царицы кончики пальцев закровоточили. Сегодня, 30-го сентября, я вновь увидела икону, приложилась к ней и заметила, что на белом головном покрове Царицы выступили ярко зеленые линии, обозначающие складки материи, которых раньше не было. Цвет иконы стал ярким и насыщенным. Готова свидетельствовать перед Крестом и Святым Евангелием".

О чем говорят эти пятна крови и благоухание, которое источала ико-

на? О том, что узники Ипатьевского дома

... Положили жизни
Для России новой
Страшно распрощавшись
С жизнью во Христе,
Екатеринбургской
Русскою Голгофой,
Семеро Вас было
На одном кресте.

В сегодняшней России, где хозяйничают заядлые враги ее национального возрождения, и где жизнь человека ничего не стоит — "киллеры" действуют бесперебойно и безнаказанно — певица знает, что ее может постигнуть участь Талькова. Но Жанна не страшится сгореть на костре ненавистников Великой России. Как говорится в одной из исполняемых ею песен, она "перед пушками, как на парад".

Коль за эту песню
Враг меня замучит,
Чтобы неповадно
Русским было впредь,
Каждый православный
Имена заучит,
Будет им молиться
И со мною петь.

Если принять во внимание, что одна такая песня, став популярной, может сделать больше для преобразования страны, чем десяток монархических газет (которых и так нет...), пожалуй допустимо назвать Бичевскую — Орлеанской девицей русской песни.

Т. МАРТЫНОВА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

МОНАРХИЯ И РЫНОК

Нам пишут их Курска:

Начальник местного отдела Российского Имперского Союза-Ордена Э. В. Нечаев опубликовал в газете "Курская Быль" статью посвященную проведенному им, по заказу одного из кандидатов в городские головы, опросу населения.

На вопрос анкеты, "что может быть спасением для России?", ответы распределились следующим образом: создание настоящей рыночной экономики — 49%; возврат к социализму — 30%; возврат к православной монархии — 3%; другие ответы — 12%.

В своем заключении Э. В. Нечаев написал: "Казалось бы, что 3% — это мало. Но ведь 30% голосующих за социализм — это в подавляющем большинстве пенсионеры. Остальным вполне можно доказать, что настоящая, (то есть — не бесчеловечная) рыночная экономика как раз-то и возможна только при православной монархии, когда беспредельной алчности противостоят как этнические нормы христианства, так и юридические нормы государства, выстроенные в соответствии с теми же этическими нормами. Кстати, из кандидатов в члены Городского Собрания на недавних выборах, выступавшие под монархическими лозунгами набрали не 3, а 5,7 процентов".

СОВЕТСКАЯ СИМВОЛИКА

Нам пишут из Москвы:

Якобы в связи с нехваткой новых бланков с двуглавым орлом, а, вернее, из-за отсутствия денег на их печатание, ОВИРы продолжают выдавать паспорта с советской символикой, хотя с 1 января 2000 года срок их действия истек.

Паспорта с серпом и молотом будут действительны в течение еще пяти лет.

К МИРОВОЙ ВЛАСТИ

Нам пишут из Нью Йорка:

Заместитель Государственного Секретаря США, Струоб Тальбот считает, что ни одна из наций мира, включая Соединенные Штаты, не выживет к концу 21-го века.

Тальбот, которому газета "Нью Йорк Таймс" посвятила большой репортаж, определил и привел к исполнению международную политику Клинтон: он служит в Государственном Департаменте с момента прихода нынешнего президента к власти. Бывший публицист журнала "Тайм" думает, что "в ближайшие сто лет нации, как мы их знаем, станут

отжившими; все государства будут признавать одну единственную мировую власть".

По его мнению, выражение бившее в ходу в 50-х годах — "гражданин мира" — обретет свой подлинный смысл к концу 21-го века. "Все страны являясь, в основном, социальными образованиями, приспособляющимися к изменяющимся обстоятельствам. Неважно сколь постоянными и священными они могут казаться в какое-то определенное время; на деле, они искусственные и преходящие".

Мнение Тальбота, что все нации, включая США, являются "искусственными и преходящими", вызвало раздражение в среде служащих Государственного Департамента. "Мы выпускаем из виду, что работаем для американского налогоплательщика", сказал один из чиновников этого министерства, пожелавший остаться анонимным. "Мистер Тальбот помешан на новом мировом порядке и оттолкнул от себя многих своих опытных подчиненных".

ИЗОБИЛИЕ ГЕНЕРАЛОВ

Нам пишут из Москвы:

Было обещано, что в ходе военной реформы в "РФ" уменьшится число генералов, которых расплодилось невероятное количество. И действительно, сокращено свыше 500 генеральских и адмиральских должностей. Раньше их было 2.067, сейчас — 1.500.

Однако, как сообщает газета "Аргументы и Факты", параллельно с сокращением генеральских должностей идет процесс их роста: генеральских должностей добавили непосредственно в войска. Теперь лампасы

получают не только командиры развернутых дивизий, но и даже бригад. У министра Обороны маршала Игоря Сергеева остался только один первый заместитель, сохранивший должностную категорию генерала армии. Остальные "замы" должны иметь на погонах только три звезды и быть генерал-полковниками. Зато у командующих шести важнейших военных округов теперь есть шансы стать генералами армии и получить звезды, украшенные бриллиантами.

ИММУНИТЕТ ДЕПУТАТОВ

Нам пишут из Москвы:

Один из читателей "Аргументов и Фактов" обратился к газете со следующим письмом: "Это сейчас мы все цацкаемся с депутатами, которые превратились в настоящих преступников. Мой же дед, бывший депутат еще дореволюционной Думы, рассказывал, что у них с этим было очень строго. Действительно ли это так и было?"

Редакция газеты ответила, что "действительно, в Государственных Думах, избиравшихся до 1917 года, депутатская неприкосновенность носила ограниченный характер и действовала только в период сессий. Длелись они по 3-4 месяца весной и осенью. В остальное время депутатов могли подвергать уголовному преследованию наравне с остальными подданными Российской Империи. Подобная практика иногда приводила к курьезам. Так, во время работы 2-й Государственной Думы (февраль-июнь 1907 г.) петербургская полиция задержала несколько депутатов-агров, уличенных в воровстве из лавок. Однако поскольку они на тот момент пользовались

депутатским иммунитетом, их пришлось отпустить".

ПОЛКОВНИК ЗАДОХЛИН

Нам пишут из Москвы:

Журнал "Станица" опубликовал малоизвестные данные о бывшем в 1943 году начальнике штаба Кубанского Казачьего Войска полковнике Сергее Васильевиче Задохлине, "отдавшем жизнь служению России". Полковник Задохлин, чьи потомки проживают в Буэнос Айресе, родился в 1878 году в Екатеринодаре в семье войскового старшины. Окончил 3-й Московский Кадетский Корпус, Николаевское Кавалерийское Училище и вышел во 2-й Лабинский полк. Воевал в Добровольческой Армии; в эмиграции в Югославии работал бухгалтером на государственной службе.

С началом германо-советской войны, полковник Задохлин, несмотря на возраст, принял руководство штабом Кубанского Войска и Комиссией по сохранению войсковых регалий и архива. Позже был откомандирован в Главное Управление Казачьих Войск в штаб П. Н. Краснова. В феврале 1945 года прибыл в Казачий Стан в итальянский город Каваццо для службы в штабе Кубанского Войска.

В Лиенце в числе других казаков был предательски выдан англичанами в СССР. Прощаясь с близкими и, понимая, что обратной дороги не будет, сказал: "Единственное, за что я буду благодарен советской власти — что она дает мне возможность умереть на родине, в России". По данным генерала В. Г. Науменко, атамана Кубанского Казачьего Войска, полковник Задохлин умер в Прокопьевском концлагере осенью 1945 года.

Автор заметки о полковнике Задохлине, заведующий Архивом РОА А. В. Окороков, опубликовал в том же номере "Станицы" малоизвестные данные о созданном по приказу генерала П. Н. Краснова 1-ом Казачьем Юнкерском Училище и об учрежденном в Казачьем Стане кадетском корпусе.

КАК КОНЧАЮТ СТАЛИНЦЫ

Нам пишут из Москвы:

"Комсомольская Правда" посвятила репортаж Геронтологическому Центру в Переделкине, где доживают свой век привилегированные пожилые партийцы.

В частности, газета отметила следующее: "Странная подборка в интернате статистика. Среди "лежачих" и мучающихся от склероза — в основном ортодоксальные коммунисты. Те, кто еще способен шевелить конечностями и мозгами, чаще всего антисталинцы".

ЛЖЕМУДРЕЦЫ

В московском журнале "Литературная Учеба" за май-июнь 1993 года помещена краткая рецензия на выпущенную издательством "Наука" в Петербурге книгу "Мыслители русского зарубежья. Бердяев, Федотов".

Она начинается словами: "Данная книга, в состав которой вошли работы двух виднейших философов русской эмиграции, написанные в 20, 30 и 40-е годы, ныне, как это ни странно, удивительно актуальна".

Как факт, об обоих этих "философах" очень много и всегда с восхищением говорится и в других журналах послебольшевицкой России.

Полезно вспомнить одного чем они кончили. Бердяев стал под конец жизни ярост-

ным советским патриотом, вывешивая даже над своим домом красное знамя СССР.

Федотов, — о чем недавно вспоминал в "Нашей Стране" В. Рудинский, — в годы гражданской войны в Испании выражал свое горячее сочувствие Долорес Ибаррури и испанским коммунистам (к немалому соблазну других профессоров Русского Богословского Института в Париже, — хотя и очень левого, — где он работал).

Люди, которые зашли сами в конце концов в такой позорный тупик, — могут ли они служить учителями русской интеллигенции пережившей ужасы советского строя?

Виктор Штрелер